

(Окончание. Начало на 4—6 стр.).

колки, игрушечные деревянные мечи, шарики и невыразимо обаятельные коники, ковши из свилеватых наростов дерева, резные деревянные баясины и санные копылы, многое другое и, наконец, деревообрабатывающие инструменты — ножи, ложкарный резец и уплощенный вариант клюкарзы.

Итак, изготовлявшиеся в X—XI веках с помощью специальных резцов и соединявшиеся, если требовалось, рыбьим клеем гудки, гусли, сопели, бубны — все эти инструменты, и даже блюдо-гонг, вешают об основателях Новагорода, как о людях с изысканными жизненными потребностями и почитавших прекрасное. Это было общество во главе с аристократами — князьями и боярами, которых в первую очередь и обслуживали своим искусством профессиональные музыканты — скоморохи. Не случайно впоследствии в боярскихкладах XII—XIII веков окажутся серебряные с позолотой и чернением широкие створчатые обручи, на кото-

рых «кузнецы меди и серебра» искусно награвировали гудцов с гуслиями, сопелями и другими гудебными сосудами и окруженных плясунями, борцами и прочими выпивающими ритуальную чару участниками языческих празднеств. Иной раз кажется, будто это общество, народ, племя по вышнему знаку явилось к колыбели будущего города с миссией возвеличить его Временам на память во всеразличных украшениях. И поэтому уже только на небольшом пространстве земли близ Черницыной улицы с приходом первопоселенцев звучало не менее трех гудков. Три их кобылки на сегодняшний день — самые ранние материальные свидетельства европейской традиции игры на смычковых инструментах.

ИСТОРИКИ ВЫСТРОИЛИСЬ чередой во времени. У каждого своя версия о происхождении Новгорода, о его первых жителях. Путь к истине бесконечен. Древний Новгород для нас стал таким же по сути далеким, как для современных греков Античная Греция. В калейдоскопе взглядов на Нов-

город появился и вот этот, благодаря которому можно с восхищением сказать, что культурная нива пришедших сюда в древности людей облюбовала по себе и музу.

Свисают над былым тускнеющие корни. И упал побледневший лист. Вестник осени.

Нива современного Новгорода, вбирающая в себя десятилетиями музыкальное цветение нивы деревенской и опустошившая все вокруг себя, также, быть может, претендует на музу. Но, надо полагать, облик и выражение таковой сродни очертаниям города, а также настроению его обитателей.

Памятна мысль Германа Гессе, которая здесь так уместна: «Государства, находящиеся в состоянии упадка, и люди, созревшие для гибели, тоже имеют свою музыку, но музыка их не бывает ясной. Потому: чем неистовее музыка, тем меланхоличнее люди, тем большая опасность нависла над государством, тем ниже опускается государь. Так утрачивается суть музыки».

ДОРОГАЯ НАША МАСЛЕНИЦА

«Выезжала честная Масленица, широкая боярыня на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться». Вот-вот пожалует долгожданная гостья Масленица в тесовый терем к Семику, то есть встретится Зима с Весной. Масленица празднуется за семь недель до Пасхи. Это время из года в год в зависимости от Пасхи и справляемого после нее также через семь недель Семика (Троицы) перемещается по лунному календарю. Что говорит о неизмеримо древнем происхождении упомянутых праздников, и Масленицы, в частности.

Масленичная неделя 1995 года начнется 27 февраля и окончится 5 марта. Если в нынешнем году организованное администрацией Новгорода празднование Масленицы с исполнением обряда ее сожжения состоится 5 марта, то оно будет первым и, значит, настоящим после катастрофически долгого перерыва. То, что праздновалось в предыдущие годы и носило название — «Проводы Зимы», никогда не совпадало по срокам с традиционным праздником, потому не имело силы. В прошлом году, например, так называемый Масленичный костер пытались развести на неделю раньше срока — и костер, хоть тресни, а не разгорелся. Собравшийся, было, вокруг народ, потеряв интерес, разошелся. И когда, кроме обыкновенных прохожих, праздновать уже было некому, дрова, как и полагается обыкновенным дровам, загорелись. Выходит, обрядовыми они могли стать недель позже.

8 февраля 1995 г.

В. ПОВЕТКИН.

Миниатюра новгородского
евангелия—апракос XIV в.